

В світі радіології/В мире радиологии

8 НОЯБРЯ 1895 ГОДА НАЧАЛАСЬ РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭРА В МЕДИЦИНЕ

Пражский профессор Иван Павлович Пулюй за десять лет до Рентгена начал интересоваться разрядами в вакуумных трубках, и он заметил, что лучи, появляющиеся при работе трубки, проникают через непрозрачные предметы, отображаются на светящихся экранах, засвечивают фотопластины. К 1890 году Пулюй получил фотографии скелета лягушки и детской руки, называемые теперь рентгенограммами. Снимки были даже опубликованы в журналах Европы. Пулюй понимал, что имеет дело с серьезным открытием, фиксировал результаты, но, занимаясь крупным делом по строительству электростанций в Австро-Венгрии, не был расторопен с патентом. В. Рентгену работы Пулюя были известны из уст самого исследователя — оба трудились какое-то время вместе в лаборатории проф. А. Кундта в Страсбурге. Кроме того, Рентген переписывался с Пулюем, и поэтому был хорошо информирован о его исследованиях, он, вероятно, видел и снимки, сделанные Пулюем. Во время одного из разговоров, Пулюй доложил Рентгену о своих наблюдениях, желая подкрепить свои выводы мнением ученого. Последний внимательно выслушал его, но никакого определенного мнения не высказал...

В автобиографических записках И. Пулюя есть место, где ученый жалуется своему земляку — биохимику Ивану Горбачевскому, что наука наказывает его за медлительность. На две недели позже издания брошюры Рентгена, Иван Павлович Пулюй сделал доклад о лучах в Пражском политехникуме. Рассказывают, что он тяжело переживал славу Рентгена не столько потому, что лишился первенства: Иван Павлович не мог и в мыслях допустить, что ученый (!) может поступить неблагодарно — умышленно не упомянуть его имени в своих сообщениях.

В январе 1896 года приват-доцент физики Московского университета П.Н.Лебедев, ставивший опыты вместе с Н.В.Доброхотовым и Н.Н.Георгиевским под руководством проф. Н.Г.Егорова, выступил с сообщением об открытии Рентгена, в том же месяце произведены операции с использованием светочувствительной диагностики в Военномедицинской академии и в клинике Киевского университета имени Св.кн. Владимира.

...Врач приобрел новый орган чувств, позволивший ему заглянуть внутрь организма...

В Клиническом госпитале ВМА была создана радиографическая лаборатория, в которой в 1896 году было сделано около 200 снимков.

Очень мало писалось о работах в области радиологии и русского ученого Александра Степановича Попова, которые он проводил в Кронштадтской Военно-морской электротехнической школе, где был преподавателем минно-

го офицерского класса. Это он первым догадался, что место генерации х-лучей — флюоресцирующее пятно на стекле трубки. Но этому предшествовала почти детективная история, которую до сих пор пересказывают врачи Кронштадта. Это случилось в 1896 году. Граф Воронцов, заподозрив жену в измене, выстрелил в нее из дробовика. Графиня была помещена в Кронштадтский госпиталь — "с глаз долой", подальше от любопытствующего света. Не смотря на интенсивное лечение, раненая начала увядать. Врачи заподозрили гнойное осложнение, но локализацию инородных тел определить не смогли. Граф, великий ревнивец, образованнейший человек, известный эрудит, каких только газет и журналов не выписывал... И не зря! Вот промелькнуло сообщение об открытии Рентгеном лучей, проникающих сквозь непрозрачные предметы. Никакой схемы аппарата при этом не предлагалось. Граф смекнул, и прибежал к протекции: его приятель адмирал Макаров коротко дружил с профессором минного офицерского класса в Кронштадте Александром Поповым. В кратчайшее время Александр Степанович сам выдул несколько катодных трубок и сконструировал чудо тогдашней техники — аппарат для съемки в х-лучах. Грех называть эти аппараты рентгеновскими! Более часа длилась экспозиция снимка: чувствительность фотоматериалов и мощность тока в то время были невелики. Но дробь была найдена и извлечена. Графиня Воронцова-Дашкова пошла на поправку. Граф избежал тюрьмы.

Но почему Рентген? Почему он, когда даже природу названных им х-лучей он определял как "продольные колебания эфира", а другие ученые намного ближе подошли к истине? Многие, наверное, задумывались над тем, что в производстве искусства выражается неповторимость сложной личности автора-творца. И в науке этого отнять нельзя, но необходимость организаторских способностей, наличие пробивной силы необходимы.

Нисколько не умаляя достоинств Вильгельма Конрада Рентгена как экспериментатора, можно предполагать, как ему повезло: в 1895 году, день и ночь трудясь в лаборатории, он, как никто другой, тщательно изучив свойства проникающего через непрозрачные предметы излучения, подтвердил и суммировал выводы, и в виде "ноябрьских тезисов" послал их сразу в несколько редакций Европы. В начале января 1896 года вышла брошюра Рентгена в переводах на русском, английском, французском, итальянском и многих других языках мира одновременно. По словам биографов, Рентген был "человек в высшей степени скромный, уединенный, настойчиво избегавший света и гласности". Ученый писал своему другу зоологу Бовери: "Я открыл

что-то интересное, но я еще не знаю, точны ли мои наблюдения". Нигде не назвал Рентген лучи ни своим именем, ни именем других ученых, об исследованиях которых он прекрасно знал. "Вот уж поистине, чем крупнее ученый, тем он скромнее!" — восклицает С.А.Рейнберг.

Самое же главное: после выхода брошюры Рентгена посыпались изобретения и открытия, ставшие зародышами будущих крупных научных дисциплин. В физике, химии, биологии, технике, в промышленности и искусстве нашли применение х-лучи, но "что стало бы сегодня с фтизиатрией и урологией, гинекологией и отоларингологией, неврологией и онкологией, хирургией и ортопедией, офтальмологией и травматологией, если бы лишить их того, что им дала рентгенология в области диагностики и лечения?

А нас с вами до сих пор называют "параclinical", "вспомогательной" службой... Видели мы, как потеют и морщатся современные представители "основных" служб — клиницисты, если рентгеновский кабинет даже на кратчайшее время останавливает работу?

А что же Рентген? В 1901 году Рентгену — первому из физиков — присуждается Нобелевская премия. За ней он съездил, но выступить с обязательным докладом даже и не стал. Лучи уже жили собственной, почти взрослой,

жизнью, а Вильгельм Конрад, добившийся небывалой популярности, почему-то стал вдруг "убежденным противником популяризации научных знаний среди населения". Он не выступал на заседаниях и съездах, "в обращениях с людьми был недоверчив, молчалив... читал лекции сухо, скучно, непривлекательно, так что студенты и публика ходили к нему в аудиторию скорее для того, чтобы увидеть мирового ученого, а не услышать его. Того, что обычно называется школой, Рентген создать не мог...", "Такова ирония судьбы, что единственная собственная теория Рентгена, согласно которой рентгеновы лучи представляют собой продольные... колебания эфира... впоследствии оказалась ошибочной и фактически не подтвердилась". Резкий и грубый с посторонними, он только с немногими близкими приветлив и разговорчив. Он уходит "в затвор". О нем забывают.

Что это? Усталость от славы? Чувство неполноты содеянного? "Предельная скромность"? Муки совести? Симптомы хронической болезни? Ответ Вильгельм Конрад Рентген взял с собой в мир иной: в 1923 году в Мюнхене в возрасте 78 лет Рентген умирает от рака толстой кишки. В своем завещании ученый потребовал уничтожить все его многочисленные документы, в том числе, научную и личную переписку.

*Материал подготовил Уманов В.И.,
г. Днепропетровск*

НОВІ КНИГИ

УДК 616.728.3-073 ББК 54.18 К60

Автори:

Михайло Іванович Спужак — доктор медичних наук, професор, завідувач кафедри променевої діагностики Харківської медичної академії післядипломної освіти; **Олена Петрівна Шармазанова** — доктор медичних наук, професор кафедри променевої діагностики Харківської медичної академії післядипломної освіти; **Ризван Ягубович Абдуллаєв** — доктор медичних наук, професор, завідувач кафедри ультразвукової діагностики Харківської медичної академії післядипломної освіти; **Сергій Михайлович Спужак** — кандидат медичних наук, доцент кафедри лікувальної фізкультури, спортивної медицини та реабілітації Харківської медичної академії післядипломної освіти; **Богдан Олександрович Федорович** — аспірант кафедри променевої діагностики Харківської медичної академії післядипломної освіти.

Рецензенти:

Пилипенко М.І., д.м.н., професор;

Кіношенко Ю.Т., д.м.н., професор.

Колінний суглоб (променева анатомія, методи дослідження, променева діагностика захворювань і травматичних ушкоджень) / М.І. Спужак, О.П. Шармазанова, Р.Я. Абдуллаєв та ін. — Донецьк: Видавець Заславський О.Ю., 2011. — 208 с. ISBN 978-617-7001-97-2

У монографії наведені дані про вікову рентгеноанатомію, променеву анатомію, методики променевого дослідження і променеву діагностику захворювань і травматичних пошкоджень колінного суглоба в дітей та дорослих, що сприятимуть покращенню діагностики та своєчасному лікуванню. Монографія розрахована на лікарів-рентгенологів, ортопедів-травматологів, педіатрів та ін.

Замовити книги можна за телефоном: (044) 503-04-39